

ЕГИПЕТ ПРЕДПОЧЕЛ
«БРАТА-МУСУЛЬМАНИНА»

02

Вероятно, он приведет Страну пирамид к конфликтам внутренним и внешним

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ
ТРАДИЦИИ
ПОБОКУ

04–05

Снова о нашем военном образовании

ЭКСПЕДИЦИЯ, ПОКРЫТАЯ
МРАКОМ ТАЙНЫ

07

X-37B – лишь разведчик и грузовик или еще истребитель-бомбардировщик?

ТАШКЕНТ С ВОЗУ, ОДКБ ЛЕГЧЕ

12

Узбекистан, похоже, решил отбиваться от талибов с помощью американцев

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
В СИРИИ И ВОКРУГ НЕЕ

Уничтожение сирийской ПВО 22 июня турецкого «Фантома» в районе Латакии еще больше обострило и без того крайне напряженные отношения между Сирией и Турцией, но вопреки прогнозам ряда экспертов не столкнуло две страны в широкомасштабном вооруженном противоборстве. Почему?

ПОСЛЕ ГИБЕЛИ «ПРИЗРАКА»

Продолжение на стр. 03

Коллаж Андрей СЕДИХ

ДЕСАНТНИКИ ПОЛУЧИЛИ КОМПЛЕКСЫ РЭБ

Подразделения радиоэлектронной борьбы (РЭБ) Воздушно-десантных войск России приняли на вооружение новые многофункциональные комплексы «Инфауна» и МКТК-1А «Дзюдоист».

Комплекс РЭБ «Инфауна» предназначен для защиты техники и личного состава от радиоуправляемых минно-взрывных устройств, стрелкового оружия ближнего боя, а также для радиоуправления средств связи противника. Первые четыре комплекса «Инфауна» десантники успешно испытали в начале 2012 года. В настоящее время экипажи комплексов проходят обучение и боевое слаживание в тамбовском центре подготовки подразделений РЭБ.

ВОЙСКА ОСВАИВАЮТ НОВЫЕ ПРИБОРЫ ХИМРАЗВЕДКИ

В мотострелковых бригадах Южного военного округа (ЮВО), дислоцированных на территории Чеченской Республики, прошло обучение по отработке действий личного состава в условиях применения условным противником оружия массового поражения (ОМП).

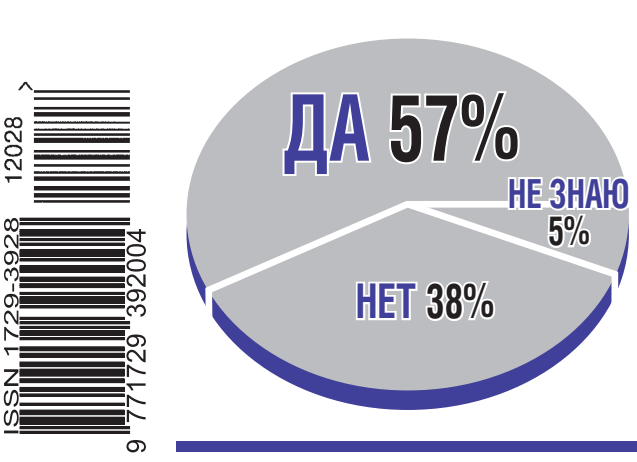
По информации пресс-службы ЮВО, в ходе мероприятия военнослужащие изучили порядок применения новых электронных приборов измерения мощности дозы радиации ИМД-2НМ. Эти приборы поступают в соединения с конца прошлого года и к концу 2012-го должны полностью заменить своего устаревшего предшественника – ДП-5АБ(В).

ИМД-2НМ предназначен для измерения мощности поглощенной дозы гамма-излучения, а также степени радиоактивного заражения местности, военной техники и объектов по бета-излучению при ведении военными подразделениями пешей разведки.

Новый прибор имеет электронную «начинку» и предельно прост в обращении: при нажатии всего одной кнопки он автоматически проверяет свою работоспособность, выходит на рабочий режим (не превышает одну минуту) и измеряет мощность экспозиционной дозы. Масса прибора – 3,21 килограмма. Также в ходе обучения военнослужащие отработали нормативы надевания индивидуальных средств защиты, проведения специальной обработки вооружения и военной техники, изучения современных методик прогнозирования радиационной, химической и биологической обстановки с использованием современных средств автоматизированного сбора и обработки информации.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Удастся ли Москве сохранить военную базу в Таджикистане?

ТЕНДЕНЦИИ

МЕСТО ВСТРЕЧИ ВЫБРАНО НЕ СЛУЧАЙНО

ЗА ОДИН ДЕНЬ В ЯНТАРНОМ КРАЮ РАССМОТРЕНЫ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

5 июля в Калининграде под председательством главы военного ведомства России Анатолия Сердюкова состоялось очередное, 62-е заседание Совета министров обороны Содружества Независимых Государств (СМО СНГ). Впервые этот форум проведен в западном анклаве Российской Федерации, что можно рассматривать как намерение на то, что действие военного союза СНГ распространяется и на данный регион.

АВИАСАЛОН «ФАРНБОРО-2012» НАЧАЛ РАБОТУ

Более полусотни российских организаций принимают участие в международном авиационно-космическом салоне Farnebrough 2012, который открылся 9 июля в Великобритании.

«В салоне принимают участие 55 российских организаций, из них 19 представляют информацию о продукции военного назначения. Всего показано 114 экспонатов, в том числе 18 финальных образцов», – сообщили в ФГ ВТС.

Поездка российской делегации на престижный авиакосмический салон, который проводится один раз в два года в Великобритании, сопровождалась проблемами с получением британских виз. Большая часть членов делегации получила визы в последний день перед отъездом, некоторым пришлось сдавать взятые заранее авиабилеты и покупать их на более поздний срок. Кроме того, как стало известно, в программе показательных полетов на авиасалоне в Фарнборо из-за бюрократических проблем не сможет принять участие пара истребителей Су-27 из российской пилотажной группы «Русские витязи».

На выставке представлена информация о многофункциональных истребителях Су-35, Су-30МК2, истребителях-бомбардировщиках Су-32, самолетах МиГ-35Д, МиГ-29М2, МиГ-29УБ, МиГ-29СМТ, МиГ-29К, МиГ-29КУБ, МиГ-31Б, учебно-боевом Як-130, военно-

Читайте материал на стр. 10

транспортном самолете Ил-76МД, самолете радиоэлектронного дозора и наведения А-503.

«Посетители могут ознакомиться с материалами о военно-транспортном вертолете Ми-171Ш, транспортно-боевом вертолете Ми-35М, вертолете радиоэлектронного дозора Ка-31, боевом разведывательно-ударном вертолете Ка-32, боевом вертолете Ми-28Н3», – информирует пресс-служба ФГ ВТС.

Также планируется, что российские компании представят всеобщему вниманию информацию об экспортных предложениях по авиационному вооружению, бортовому оборудованию, радиоэлектронным системам, продемонстрируют материалы о зенитном ракетном комплексе «Бук-М23», зенитной ракетной системе «Тор-М23» и радиоэлектронных станциях.

Центральное место в российской экспозиции, как сообщили в пресс-службе Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), занимает новый учебно-боевой самолет Як-130, пассажирские авиалайнеры «Сухой Суперджет 100» и МС-21.

Учебно-боевой самолет Як-130, стоящий на вооружении ВВС России с 2010 года, впервые примет участие в летной программе авиашоу. На авиасалоне представлен полноразмерный макет кабины экипажа и пассажирского салона лайнера МС-21, макеты двигателей ПД-14 и PurePower PW1400G, а также макет шасси, кессон крыла, сделанный из композитных материалов, и пассажирские кресла. Также впервые продемонстрирован самолет «Сухой Суперджет 100» авиакомпания «Аэрофлот» на статической стоянке.

Рост числа высвобождаемого военного имущества позволяет увеличить нарушений и ущерба государству. Это отмечалось на прошедшей в Санкт-Петербурге коллегии Главного военного следственного управления (ГВСУ) Следственного комитета РФ по итогам работы военных следователей в первом полугодии.

«В условиях увеличения высвобождаемого недвижимого имущества и земель обороны отмечается рост числа преступлений в данной сфере, а также размера причиненного государству ущерба. Наибольшие нарушения в этой сфере отмечаются в таких структурах ОАО «Оборонсервис», как ОАО «Агропром» и «Военторг», – сообщили в ГВСУ.

Кроме того, в результате расследования ряда уголовных дел в последние месяцы выявлен целый ряд пробелов в деятельности федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Минобороны». «Учитывая, что в ближайшее время

ПОЛИГОНЫ В ГЮМРИ МОДЕРНИЗИРУЮТСЯ

На российской военной базе, дислоцированной в Республике Армения, проводится работа по повышению уровня технического оснащения объектов учебно-тренировочных комплексов «Алагяз» и «Камхуд».

В текущем году в подразделения Южного военного округа (ЮВО) на 102-й Российской военной базе в Гюмри поступили современные автоматизированные комплекты полигонного оборудования, предназначенные для обеспечения занятий по огневой и тактической подготовке.

Комплект способен создавать различную мишенную обстановку и осуществлять управление мишенями в автоматическом и ручном режиме. Он обеспечивает сбор, отображение и обработку информации о состоянии и результате огневых поражения целей в реальном времени. Мишени рассчитаны для стрельбы как из стрелкового оружия, так и из штатного вооружения боевой техники – танков и боевых машин.

Главная особенность нового комплекта заключается в том, что для его функционирования не требуется обширная разветвленная сеть кабельных линий, а пульт управления позволяет манипулировать большим количеством мишенных установок (до 200, имитирующих любые цели от пулеметного расчета до движущегося танка), размещенных на рубежах от 200 до двух тысяч метров в любом порядке. Внедрение современных тренировочных комплексов, как сообщают в ЮВО, повысит интенсивность проведения учебных стрельб личным составом соединения примерно на 30 процентов.

БУДУЩЕЕ МИГ-35

Истребитель МиГ-35, который вышел из борьбы в тендере на закупку ВВС Индии 126 боевых самолетов, имеет хорошие перспективы на внешнем и внутреннем рынках.

«Перспективы МиГ-35 связаны прежде всего с желанием Министерства обороны России закупить эти самолеты с 2015 года и это записано в госпрограмме вооружений», – считает генеральный директор Российской самолетостроитель-

ной корпорации «МиГ» Сергей Коротков.

По результатам индийского тендера гендиректор сказал: «Мы показали все, на что способен этот самолет. И даже увидели, что он способен на большее, чем мы ожидали. Это, кстати говоря, увидела и индийская сторона. Но мир очень сложный, и решение принимается по совокупности многих факторов и не только технических».

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» ознакомил читателей с выступлениями, прозвучавшими в Общественной палате Российской Федерации и Клубе военачальников РФ, где обсуждалась реформа нашего военного образования (№№ 21, 22, 23, 24). Публикуем еще два материала на ту же тему.

Вячеслав ТЕТЁКИН,
*депутат Государственной думы (КПРФ),
член Комитета ГД по обороне,
кандидат исторических наук*

Внешне все выглядит достаточно гладко. Хотя вызывает недоумение тот факт, что нам предлагают избиваться от неких мифов. Дело-то в том, что целая серия общественных слушаний в Госдуме, Общественной палате и Клубе военачальников за последние два месяца показывает: в военной среде глубоко встревожены последствиями реформы военного образования. Многие оценивают ее как разрушительную.

Создается впечатление, что реформа военного образования подгоняется под некую схему, спущенную сверху, выработанную гражданскими лицами и во многом копирующую американский опыт. Опираясь на мнение военных экспертов на упомянутых слушаниях, хотел бы высказать некоторые соображения.

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС

Русская/советская система военного образования, создававшаяся в течение нескольких веков, начиная с Петра Великого, впитала в себя опыт многочисленных войн. В этом смысле она имеет уникальный характер. Победы нашей державы в XX веке подтверждают эффективность отечественного военного образования.

Это признают даже наши противники. Бывший главноком Стратегического командования ВС США (USSTRATCOM) генерал Юджин Хабигер, по свидетельству генерала армии Анатолия Куликова, говорил: «Мы всегда завидовали вашему военному образованию».

И это не случайно. Американцы, как правило, вели колониальные войны с заведомо более слабыми противниками. Причем некоторые кампании последних десятилетий проигрывали. Как в Первую, так и во Вторую мировую войну Соединенные Штаты вступили далеко не сразу. Поэтому брать за основу опыт США в сфере военного образования лишено, на мой взгляд, здравого смысла.

Высокий уровень подготовки офицеров в России подтверждается и тем, что армии многих стран мира охотно направляли к нам курсантов и слушателей. Отсюда ключевой вопрос: что произошло такого, что потребовало скоротечной и коренной ломки вполне успешной русской/советской системы военного образования? Утверждается, что это вызвано резким сокращением численности Вооруженных Сил и соответственно уменьшением потребности в офицерских кадрах.

Но во-первых, многие авторитетные эксперты считают, что один миллион военнослужащих не обеспечивает безопасности нашей страны с самой большой территорией в мире. Причем в то время, когда военные угрозы для России ошутимо нарастают.

Во-вторых, на деле численность Вооруженных Сил сейчас, по некоторым оценкам, не превышает 800 тысяч. И если подходить механически, то нужно сокращать офицерский состав и дальше. Между тем в ряде случаев даже сами реформаторы признают, что погорячились с урезанием размеров офицерского корпуса, и ставится вопрос о его увеличении на 70

тысяч человек. Однако система военных училищ уже почти разрушена. Откуда теперь взять потребное число офицеров?

НИЧЕГО НОВОГО НЕТ

Нас убеждают: ломка сложившейся системы военного образования вызвана необходимостью повышения качества подготовки выпускников вузов Минобороны. Но кем и на каких примерах, исследованиях доказано, что прежняя система была неэффективной? Чем и как подтверждается, что нынешняя система лучше, ведь курсантов и слушателей два года вообще не набирали?

Отсюда встает вопрос об уровне обоснованности реформы. Руководство Минобороны ссылается на то, что новые стандарты были разработаны при участии ведущих гражданских вузов, а также предприятий ОПК.

Однако ничего нового в этом нет. И при старой системе военного образования вузы Минобороны всегда тесно взаимодействовали с гражданскими учебными заведениями в преподавании предметов общеобразовательного цикла. И с предприятиями ОПК военные вузы, особенно академии, плотно сотрудничали. Кстати, гражданские высшие учебные заведения, на мой взгляд, находятся в глубоком кризисе.

А какие военные вузы были подключены к разработке программы реформ? Есть длинный список гражданских вузов и предприятий ОПК. Но не упоминается ни Академия Генерального штаба, ни какая-либо другая военная академия. Неизбежно возникает еще один вопрос: насколько было учтено и было ли учтено вообще мнение главных заказчиков – военных?

В выступлениях Екатерины Приезжевой и ее сотрудников отмечается, что «решение по оптимизации сети принималось коллегиально». Для этого в Минобороны была создана комиссия под руководством начальника Генштаба, к обсуждению привлекались заместители министра обороны, главнокомандующие видами и командующие родами войск Вооруженных Сил, словом, те люди, в чьих интересах готовятся кадры в военно-учебных заведениях».

Звучит вроде бы убедительно. Однако мы хорошо знаем: импульс ломки военного образования, как и перестроенный импульс злосчастного Горбачева, был дан сверху. После того как Верховный главнокомандующий высказался за реформу военных вузов в виде сокращения их числа, вряд ли можно предполагать, что кто-либо из нынешнего высшего комсостава посмел бы выступить против мнения Главноверха. Как известно, большая группа руководителей Генштаба, главнокоматов видов Вооруженных Сил была уволена после того, как они усомнились в градущих результатах программы «обновления» армии и флота. А некоторым ныне «сомневающимся» делают внушение по принципу «Хочешь служить, помалкивай».

Кстати, почти все заместители министра обороны – гражданские лица. Таким образом, объективное мнение о реформе можно получить только у военных, непосредственно не зависящих от Минобороны. Я уже упомянул серию слушаний, в которых приняла участие большая группа высокопоставленных военачальников, находящихся в отставке. Все они практически единодушно высказывали крайне негативные оценки реформ.

ЭТО НЕПРИЕМЛЕМО

В защиту Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в Твери (ВА ВКО) выступила большая группа бывших главкомов ВВС и Войск ПВО. Существует огромное количество обращений профессорско-преподавательского состава ряда академий в Минобороны и высшие органы власти. Из этих многочисленных выступлений совершенно ясно, что военная общественность отторгает саму концепцию реформы и способ ее проведения.

Каковы же основные критические замечания?

В основе всех преобразований заложен лагубный принцип уничтожения существующих военных вузов в Москве и Санкт-Петербурге и перевод их в областные центры. Между тем российские цари, начиная с Петра, и советские руководители поступали наоборот, ибо только в крупных городах для академий и военных училищ можно было сформировать действительно мощные научно-педагогические коллективы.

Поскольку подавляющее большинство представителей научного и преподавательского состава сокращаемых вузов на новые места не едет, это ведет к фактической ликвидации академий, уничтожению знаменитых научных школ.

Утверждается, что в результате реформы число и качество научно-преподавательского состава новых вузов только повысилось. Однако трудно понять, где удалось набрать сотни докторов и кандидатов наук, о которых говорят представители Минобороны, если в сокращаемых учебных заведениях идут массовые увольнения и в новые вузы ученые высшей квалификации не едут.

Например, в Воронеже из бывшей Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского не поехал никто, из Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина – почти никто. Из Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища, закрытого в 2009 году, согласились на переезд на новое место службы десять кандидатов наук из 60 и не принял это предложение ни один доктор наук. А в Воронеже ныне обнаруживается около 700 докторов и кандидатов наук. Откуда?

Одновременно гибнет уникальная материальная база, ибо перевезти ее на новое место, как правило, бывает невозможно. Собираются, например, перевести созданный ВУНЦ ВМФ «ВМА» в Кронштадт. Однако учебный ядерный реактор из бывшего Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского, готовившего кадры, в том числе для ПЛА, в принципе перенести без ущерба невозможно.

Представляется порочным сам принцип ликвидации всемирно известных вузов путем их присоединения к заведомо более слабым учебным заведениям да еще и с иной специализацией. Как метко выразился один из экспертов, сливаются воедино горный и стоматологический институты только потому, что и там, и там происходит процесс сверления-бурения.

Неизбежно возникает следующий вопрос: снижается или повышается управляемость гигантскими суперкадами, в которые на правах отделений, факультетов и филиалов включаются крупные училища и академии да еще и находящиеся в сотнях километров от головного вуза.

**МИФЫ
О ПОДГОТОВКЕ
ОФИЦЕРСКИХ
КАДРОВ
ОТ ЧЕГО ОТКАЗАЛОСЬ
И К ЧЕМУ ПРИШЛО МИНОБОРОНЫ**

Кстати, превращение прославленных военных училищ в безымянные филиалы, отделения и факультеты суперакадемий лишает их духа преемственности, а курсантов и слушателей – крайне важного ощущения причастности к героическим подвигам их предшественников. На чем воспитывать патриотизм наших летчиков, моряков, танкистов и пехотинцев?

Нарушается и принцип рассредоточения военных учебных заведений, что может привести к тяжелым последствиям в случае масштабного военного конфликта, ибо концентрация всей подготовки кадров для ВВС в Воронеже позволяет нанести невосполнимый ущерб буквально одним ударом.

Против ликвидации прославленных вузов протестуют и региональные власти, так как это снижает интеллектуальный уровень особенно Сибири и Дальнего Востока, а местная молодежь лишается возможности поступать в вузы неподалеку от малой родины. Кстати, утверждение о том, что сокращение ряда учебных заведений вызвано их малочисленностью, спорно, потому что в целом ряде случаев прием был вообще прекращен, имелись и случаи отпуска подразделений курсантов, уже принятых на учебу.

Сколько перспективных офицеров мы лишились и сколько династий военных прервали. Вполне можно было не прекращать набор, возможно, сведа его лишь к минимуму или по наиболее востребованным специальностям, например воздушно-космической обороны. Но сохранить преподавательские кадры!

Крайне важно и то, что офицер должен быть всесторонне развитым человеком. Учеба в академии в столичном центре давала ему возможность приобщения к высотам мировой культуры. Сейчас военные всего этого лишены.

Представляется неприемлемой и концепция резкого омоложения профессорско-преподавательского состава. В Министерстве обороны утверждают, что профессорско-преподавательский состав ряда академий находится в предпенсионном и пенсионном возрасте и это отрицательно влияет на учебный и научный процессы. Поэтому увольняют в запас докторов и кандидатов наук в 45 лет – подполковников, в 50 – полковников, в 55 – генералов независимо от их научного потенциала. Но в жизни, мы с вами знаем, все наоборот: чем старше преподаватель, тем лучшим педагогом он становится. Да и к ученым это также относится.

СЛОВО ВОЕНАЧАЛЬНИКАМ

В этой связи военные в лице руководства Клуба военачальников резонно спрашивают: не утратили ли мы вообще офицерские научные кадры?

Согласно оценке генерал-лейтенанта, старшего научного сотрудника Военно-научного комитета ВС РФ, бывшего начальника Центра военно-стратегических исследований Генштаба Владимира Останкова «за прошедшие несколько лет число сотрудников вузов, имеющих ученые степени кандидата и доктора военных наук, сократилось на 20–25 процентов». Огульное увольнение докторов и кандидатов наук, достигших предельного возраста слышуты по воинскому званию, вымыло фактически из этих организаций всю нашу науку.

По мнению Останкова, отсутствие профессуры высокого уровня сказывается на качестве не только научно-исследовательских работ, но и подготовки научных кадров высокой квалификации. Руководство кандидатскими диссертациями возлагается на кандидатов наук, что раньше являлось исключением. Докторов наук не хватает даже для того, чтобы руко-

Недавно на очередном заседании Комитета по обороне Государственной думы рассматривалось состояние нашего военного образования и был заслушан доклад Екатерины Приезжевой, возглавляющей департамент МО РФ, который является руководящим органом в этой сфере. Услышанное породило у меня большие сомнения в выбранном курсе ее реформирования.

Ведь теперь после окончания училища офицеры будут иметь возможность только повышать квалификацию на разнообразных курсах.

Здесь же есть проблема низкого уровня заработной платы, особенно гражданского персонала. И самое стыдное – с нового года офицерам – кандидатам и докторам наук, доцентам и профессорам не платят за ученые степени и звания. Где, в каком еще министерстве это практикуется?

Вызывает обеспокоенность ломка структуры военного образования, особенно в оперативнотактическом и оперативно-стратегическом звеньях. Ведь теперь после окончания училища офицеры будут иметь возможность только повышать квалификацию на разнообразных курсах.

Как считают военные, это простое натаскивание на должность. Без глубокого понимания сущности современной войны, сложных процессов управления и других вопросов современный офицер не состоится. Изменение способа мышления офицера на более высокий уровень, получение фундаментальных знаний требуют времени. За полгода это сделать невозможно.

Вдобавок вызывает глубокие сомнения вообще осуществимость трехмесячной переподготовки офицера перед назначением на очередную должность. При постоянной ротации кадров части будут просто небогоготовыми. Кстати, возникает парадоксальная ситуация: чем сложнее военно-профессиональная подготовка, тем меньше ей уделяется внимания. Например, на оперативное искусство в одной из программ отводится чуть менее 10 часов. И это для будущих

В Иркутском, Новосибирском и Козельском (Калужская область) ракетных соединениях ведется подготовка к перевооружению на «Ярсы». Причем в Козельском соединении новый ракетный комплекс будет развернут в шахтном варианте.

МОСКВА ЗАПЛАТИТ ЗА НИТКУ ДЕНЬГАМИ

Россия будет оплачивать аренду у Украины наземного авиационного испытательного тренировочного комплекса (НИТКА) для подготовки палубных летчиков деньгами вместо поставок запасных частей к украинским вооружениям и военной технике.

«Мы перешли уже к непосредственной оплате аренды НИТКА на денежной основе, а не путем предоставления запасных частей и материальных средств», – сообщил журналистам министр обороны РФ Анатолий Сердюков по итогам состоявшейся встречи с главой украинского военного ведомства Дмитрием Саламатиным. Он также сказал, что в ходе мероприятия обсуждались вопросы замены вооружения и техники Черноморского флота. «У министра обороны Украины есть понимание сложившейся ситуации вокруг Черноморского флота», – отметил глава российской военной службы. Сердюков объявил, что на конец июля планируется официальный визит министра обороны Украины в Россию.

РАСХОДЫ ОГРАНИЧИВАЕТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев не исключил возможности пересмотра военных расходов. «Надо просто понять, например, какая часть этих расходов (военных) может быть осуществлена сейчас, а к чему наша промышленность не готова», – сказал Медведев. – В этом смысле я не исключаю, что часть расходов по формированию и осуществлению гособоронзаказа может быть сдвинута с учетом текущего состояния нашей промышленности». Медведев подчеркнул, что расходы «на оборону» по-прежнему являются приоритетными. По его словам, с учетом неготовности промышленности выполнение гособоронзаказа может осуществляться при помощи других инструментов, например кредитных или лизинговых схем.

*По сообщениям корреспондентов «ВПК»,
информационистов АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН*

НОВОСТИ

ОТЧЕТ ГОСПОСРЕДНИКА

Рособоронэкспорт в 2011 году продавал оружие и боевую технику в 57 стран мира, общий объем поставок составил около 11 миллиардов долларов.

«В 2011 году поставки российской продукции военного назначения по линии ОАО «Рособоронэкспорт» (РОЭ) осуществлены в 57 стран мира. Всего РОЭ сотрудничает более чем с 70 иностранными государствами», – говорится в годовом отчете Рособоронэкспорта, опубликованном на сайте компании. В документе отмечается, что в области военно-технического сотрудничества (ВТС) Российской Федерации с иностранными государствами ОАО «Рособоронэкспорт» занимает ведущие позиции. Это неудивительно, так как это акционерное общество по существу является единственным посредником по внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Остальные субъекты ВТС (по состоянию на апрель 2012 года их 25) обладают ограниченными возможностями. В 2011 году РОЭ осуществлены поставки продукции военного назначения на общую сумму свыше 10,718 миллиарда долларов, что составило 81 процент от объема всего российского экспорта данной продукции. Что касается портфеля заказов, то он в отчетном периоде несколько уменьшился из-за последствий мирового финансово-экономического кризиса и обострения политической обстановки в странах Африки и Ближнего Востока. По состоянию на 1 января 2012 года объем портфеля заказов ОАО «Рособоронэкспорт» – 34,6 миллиарда долларов.

ГОДЕН ЛИЛИ НЕ ГОДЕН – ОПРЕДЕЛИМ САМИ

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев поручил основать главный центр военно-врачебной экспертизы при Минобороны РФ, в ведение которого будут в том числе входить определения годности к военной службе. Распоряжение Дмитрия Медведева опубликовано на сайте правительства. В нем, в частности, говорится: «Создать путем учреждения федерального государственного казенного учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны РФ без увеличения штатной численности Вооруженных Сил». «Определить основной целью деятельности федерального учреждения обеспечение организации и проведение военно-врачебной экспертизы, предусматривающей решение вопросов определения годности к военной службе, обучению (службе)

по конкретным военно-учетным специальностям», – отмечается в документе. Кроме того, в этот перечень входят цели по установлению причинной связи ранений, увечий и заболеваний военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и другие вопросы. Министерству обороны РФ поручено до 1 октября текущего года утвердить устав федерального учреждения, а до 1 ноября – его государственную регистрацию.

БОЕВАЯ УЧЕБА РАСЧЕТОВ РСЗО

Артиллеристы Южного военного округа продемонстрируют возможности новейшей реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Торнадо-Г» на учениях «Кавказ-2012», которые пройдут в сентябре.

В моторострелковой бригаде ЮВО, дислоцированной в Волгограде, проводится подготовка боевых расчетов артиллерийских подразделений по применению новейших РСЗО «Торнадо-Г», поступивших на вооружение в 2012 году. Бригада – единственное соединение в округе, имеющее новейшую систему. В ЮВО уточнили, что подготовка боевых расчетов проводится в ходе полевого выхода подразделений артиллерии на полигоне Прудбой. В течение 100 учебных часов практических занятий будут отработаны навыки заряжания и целенаведения. Кроме того, осуществляются одиночная подготовка членов экипажа, изучение тактико-технических характеристик системы. На завершающем этапе выхода артиллеристы выполняют боевые стрельбы РСЗО «Торнадо-Г».

офицеров именно оперативного звена управления!

Увеличивается оторванность военной науки и военного образования от практики. Само по себе переподчинение вузов от главкоматов Департаменту образования МО РФ ослабляет такую связь науки и практики. А уж переподчинение ведомственных НИИ военным учебно-научным центрам (ВУНЦ), то есть опять-таки Департаменту образования, еще сильнее увеличивает этот разрыв.

Исключив военные вузы и НИИ из подчинения главкоматов, мы утрачиваем их связь не только с войсками, но и с промышленностью. Кто будет создавать тактико-технические задания на создание новых образцов ВВТ, чем непосредственно и занимались НИИ видов Вооруженных Сил? Откуда будут черпаться кадры для научных организаций МО? И какие это будут кадры?

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ – ВКО

Хотелось бы особо остановиться на проблеме подготовки инженерных и командных кадров для ВВС и Войск воздушно-космической обороны (ВВКО). Опыт войн последних десятилетий показывает, что основными средствами вооруженной борьбы уже стали средства воздушно-космического нападения.

Это признано и руководством нашей страны: создан новый род войск – ВВКО, есть заявление президента Путина о грядущей поставке до 2020 года в ВВС 600 самолетов и 1000 вертолетов, сделанное 14 июня по итогам посещения 393-й авиационной базы. Кто будет летать на этой технике? Ведь только на одноместные боевые самолеты необходимо как минимум 900 летчиков (из расчета 1,5 экипажа на самолет). А если учитывать численность летного состава на самолетах дальней, стратегической, военно-транспортной авиации и вертолетах, то она возрастает в разы.

Но за последние три года в единственное оставшееся в России Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков (военный институт) имени Героя Советского Союза А. К. Серова (ныне филиал ВУНЦ ВВС «ВВА») практически не было набора курсантов для нужд МО. Уже в ближайшие годы возникнет дефицит летного состава. Это говорит о том, что нет никакой обоснованной концепции по числу набираемых курсантов на несколько лет вперед.

Одновременно происходит фактическое уничтожение всемирно известных (ныне объединенных) Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского и Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина путем их перевода из Москвы и Подмосковья (Монино) в Воронеж.

Мы неоднократно говорили о том, что невозможно механически перевести туда уникальный научно-педагогический коллектив бывшей Академии имени Жуковского в составе 30 научных школ, в том числе 15 – имеющих мировой приоритет. В Воронеж не поехал практически никто! После ликвидации научных школ будет убита питательная среда для подготовки научно-педагогической составляющей ВВС, выращивания руководителей стратегического уровня, без чего военная авиация не сможет развиваться как наиболее наукоемкая компонента ВС РФ. В Воронеже в принципе невозможно воссоздать не имеющую аналогов в мире материальную базу Академии имени Жуковского.

Чтобы вывести аэродинамическую базу, нужно сначала разрушить здание, в котором она находится. Моторно-испытательную базу также перевести в Воронеж практически

невозможно. Баротир, который позволяет исследовать эффективность средств поражения в условиях космоса, прибудет в Воронеж в виде груды металлолома. Будет ликвидирована и колоссальная научная библиотека.

А новый/старый военный аэродром «Балтимор» в Воронеже малоприспособен, ибо находится фактически в черте города. Это означает тяжелейший удар по инновационным проектам в области военной и гражданской авиации, так как Академия имени Жуковского всегда была не только учебным, но и мощным научно-исследовательским вузом. Ведь даже сегодня в оставшихся научных подразделениях академии работают 75 докторов и 130 кандидатов наук. Кстати, позиция Минобороны РФ об устаревании учебно-материальной базы академии и ее научно-педагогического коллектива противоречит итогам лицензирования и аккредитации вуза в 2010 году. Что до утверждений об отсутствии НИР, так дело в том, что на них нет заказов МО. Неужели они должны вестись за свой счет?

Аналогичный процесс происходит в ВА ВКО – единственном военном высшем учебном заведении, имеющем лицензию на обучение офицеров с высшей оперативно-тактической подготовкой по специальностям «ПВО» и «Ракетно-космическая оборона» (РКО). Ни в одном другом вузе МО РФ совместная подготовка специалистов ПВО и РКО никогда не осуществлялась, нет учебно-материальной базы и уникального научно-педагогического коллектива в этой области (более 300 кандидатов и докторов наук).

ВА ВКО обладает уникальной системой из 36 современных взаимосвязанных учебных командных пунктов (КП) ПВО и РКО. Большинство КП в учебном варианте установлены стационарно, их транспортировка невозможна. Общая стоимость системы КП – более 220 миллионов рублей.

Только в ВА ВКО разработаны и широко используются имитационные комплексы, позволяющие моделировать все процессы вооруженного противоборства в воздушно-космическом пространстве. На их создание потребовались годы и затраты огромных интеллектуальных и материальных ресурсов.

Попытки организации такой подготовки в других вузах, в частности в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, оказались малоэффективны из-за отсутствия соответствующей учебно-материальной базы и научно-педагогических кадров. Тем не менее взят курс на слияние двух академий на базе гораздо менее мощной ВКА.

Хочу привести в конце статьи ключевительное слово генерала армии Анатолия Куликова на тематическом заседании Клуба военачальников, суммирующее суть проблемы. Цитирую: «Необходимо прекратить это всепоглощающее стремление постоянного реформаторства и бездумного заимствования западных чужденостей. У нас свой отечественный богатый опыт развития военной науки и военного образования, который на практике показал свою состоятельность. Многие говорят, и не беспочвенно, о том, что третья мировая война в той или иной форме уже началась. Будущие поколения никогда не простят нам, если мы окажемся неготовыми к вызовам и угрозам XXI века. А военные наука и образование – это основа военной мощи государства, без которой Российской Федерации как независимому государству не быть».

Добавлю к этому, что генерал Куликов решительно высказался и за усиление парламентского контроля над реформой Вооруженных Сил. Думаю, что и к этому совету мы должны внимательно прислушаться.

НЕ НАДО БЕЗДУМНО ЛОМАТЬ СОЗДАННОЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

А ТАКЖЕ ИГНОРИРОВАТЬ ТРАДИЦИИ, ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И БОЕВОЙ ОПЫТ

В одной из редакций Военного энциклопедического словаря понятие «военное образование» определяется как «процесс подготовки, повышения квалификации, переподготовки военных специалистов». Основная цель этого процесса – обеспечение комплектования войск (сил) квалифицированными кадрами, от чего зависит боеготовность, способность войск (сил) выполнять боевые задачи.

Василий МИКРЮКОВ, подполковник, доктор педагогических наук, профессор АВН

Но как известно, уровень образования (не только военного) напрямую связан с тем, где человек его получает, у кого и чему учится. Разберем по порядку суть этих необходимых условий и то, как они трансформировались в последнее время.

РАСЧЛЕНЕНИЕ НЕОБОСНОВАННОЕ И НЕПОЯТНОЕ

Не требует доказательств факт, что средний уровень подготовки выпускников высших военных учебных заведений в былые времена, как правило, превосходил аналогичный показатель в большинстве гражданских вузов. Это обуславливалось жестким контролем повседневной деятельности обучаемых, строгим подбором и расстановкой педагогических кадров, постоянной заботой о совершенствовании учебно-материальной базы.

После распада СССР все преимущества военных учебных заведений (по сравнению с гражданскими вузами) сошли на нет. Были упразднены их вековые традиционно военные названия – училища и академии. Они стали именоваться институтами и университетами. Тем самым у нас вопреки всякой логике и безо всякой потребности расчленили высшее военное образование на три уровня с необоснованными и непонятными по содержанию статусами: институты и училища, университеты, академии. Более того, авторитетнейшее, принятое во всем мире название гражданского вуза «университет», равное в военном образовании названию «академия», ввели и поставили ниже академии.

Но самое главное в другом. Реформаторы забыли, что российские Вооруженные Силы крепки прежде всего традициями. Одна из них – гордость за свою воинскую часть, свой военный вуз. Офицеры с достоинством носили имена выпускников-фрунзенцев, выпускников-жуковцев. Теперь звание обучаемого в военном институте стало ассоциироваться со званием студента, а их выпускников в войсках стали воспринимать как «пиджаков».

Видимо, спокойно к этому относятся те, кто сегодня стоит у руля военного образования, скажем, бывший начальник отдела контроля за оборотом алкогольной продукции администрации Санкт-Петербурга, а ныне директор Департамента образования Министерства обороны РФ Екатерина Приезжева. Потому и продолжаются бесконечные сокращения, переименования военных вузов, что объясняют то их нерентабельностью, то «неблагодарностью» имен. В 2012 году количество военных вузов планируется сократить в семь раз – с 71 до 10. Это подрывает национальную безопасность государства. Пытаясь сэкономить на военном образовании, мы получаем многомиллиардные убытки: ракеты взрываются, самолеты падают, техника ломается. И виной всему – человеческий фактор.

Возникают проблемы и в учебном процессе. Передавать боевой опыт в иных вузах уже просто некому. В старейших прославленных академиях преподавание те, кто прошел через войны и горячие точки. Теперь создаются учебно-научные центры, которые будут, мол, оснащены современными техническими средствами обучения (ТСО). Это хорошо, но не может рассматриваться как панацея. Не ТСО, а профессорско-преподавательский состав определяет качество образования. Ни один даже самый умный тренажер не заменит опыта и знания мудрого наставника.

Если собрать «разношерстную» команду «препедов» из нескольких десятков военных вузов, подлежащих сокращению, то это будет не коллектив единомышленников, а скорее «бригада шабашников». Каждый что-то умеет, что-то может, но цельного, единого организма не сложится без связи поколений. Многие педагоги, особенно в возрасте, не захотели менять принадлежность к прославленной академии на учебный центр с ясным статусом. А без их опыта и умения нельзя говорить о качестве образования.

Сегодня, учитывая пространственный и временный масштаб боевых действий в воздушно-космической, наземной (сухопутной) и морской сферах вооруженной борьбы, а также специфику создания, комплектования, эксплуатации, боевого применения ВВТ, в структуре военного образования России, думается, целесообразно иметь три уровня военных вузов.

1. Высшая военная командная академия (обучает кадры стратегических, оперативно-стратегических и оперативных звеньев).
2. Командно-инженерные академии видов Вооруженных Сил (обучают кадры оперативных, оперативно-тактических и тактических звеньев).
3. Военные академии, высшие училища, училища, факультеты военных академий (обучают кадры тактических звеньев).

Конечно здесь, как и в перспективе, не обойтись без молодых педагогов, ученых. Но учитываем ли мы при отборе и подготовке кандидатов на замещение преподавательских и научных должностей требования времени? В военном вузе обычно выявляются наиболее подготовленные в научном плане курсанты и офицеры, имеющие склонность к научно-исследовательской и педагогической деятельности. Однако кафедры, как правило, проявляют полнейшее безразличие к их судьбе. В результате многие из способных офицеров оказываются навсегда потерянными для военной науки и педагогики. А ведь кафедры могли бы оказать неоценимую помощь всем склонным к педагогической и научно-исследовательской деятельности. Для этого необходимо поддерживать с ними творческую связь, давать индивидуальные задания по разработке методичек и проведению научных исследований, держать в поле зрения. Это позволило бы планово подбирать необходимый контингент для обучения в адъюнктуре, стимулировать научно-исследовательскую деятельность офицеров в войсках. Но на практике получается по-другому.

АБСУРД РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ

Убежден, что глубоко порочна система отбора в адъюнктуру, когда будущий адъюнкт подбирается без необходимости подготовки специалиста по тому или иному научному направлению. А наоборот, приходится по разнарядке, выделяемой каждой кафедре или в лучшем случае под конкретного научного руководителя, занимающегося узкопрофильным направлением исследований. В худшем – навязывается кафедрой силовым методом. Как правило, такой кандидат оказывается знакомым или родственником кого-нибудь из начальников.

Согласно соответствующему положению адъюнктура предназначена для подготовки научно-педагогических

кадров. Но немалая часть ее выпускников получает назначение на должности научных сотрудников, которые не связаны с педагогической деятельностью. Тут основное внимание должно уделяться овладению современными методами исследования. Однако если это происходит в одном отдельно взятом военном вузе, то о глубине их освоения не приходится говорить, как и об охвате всех перспективных направлений. Почему? Потому что зачастую недоступной (закрытой) оказывается информация о научных исследованиях других военных или гражданских вузов. Это не только затрудняет научный поиск, но и приводит к параллелизму в работе.

К примеру, такими вопросами, как надежность техники, безопасность ее эксплуатации, занимаются многие вузы страны – как военные, так и гражданские. Однако если штатские коллеги такие вопросы широко освещают в прессе, проводят семинары и конференции с участием представителей различных министерств и ведомств, в том числе зарубежных, то военные ученые эти вопросы, как правило, обсуждают не далее пределов одного вида Вооруженных Сил. В результате нередко выясняется, что дискутируемые научные проблемы уже давно решены у соседей – в вузе другого вида ВС РФ или рода войск. И наоборот, некоторые перспективные направления, разрабатываемые вузом самостоятельно (келейно), без использования научного потенциала коллег, прекращаются по причине нехватки собственного научного потенциала, невозможности использовать их опыт и наработки.

Дело порой доходит до абсурда, когда из-за режима секретности некоторые военные педагоги и ученые не знают, над чем работают, чем занимаются и что преподают коллеги, образно говоря, в соседнем кабинете. Хотя вместе с тем многие расчеты и отчеты по выполненным исследованиям, материалы лекций, учебники и учебные пособия готовятся на совершенно «незащищен-ных» ЭВМ с использованием американских информационных технологий.

Ненужная закрытость информации, когда даже данные по Великой Отечественной войне оставались засекреченными, уже принесла в былые годы большой вред нашей военной истории. В труде, посвященном маршалу Г. К. Жукову, президент Академии военных наук (АВН) РФ генерал армии Гареев пишет: «В научных исследованиях требовалось ориентироваться на перспективную материальную базу вооруженной борьбы. Он (Г. К. Жуков. – В. М.) обзывал строго относиться к сохранению военной тайны, военно-технических секретов. Вместе с тем твердо заявил, что никаким серьезным научным исследований не может быть, если исследователь не обладает нужной достоверной информацией. И дал указание, чтобы исследователи допускались не только к новейшим образцам оружия и военной техники, но и знакомились с перспективными научно-исследовательскими и конструкторскими работами... Было ясно, что если все засекречивать даже по операциям прошлой войны, то нужные знания до офицеров никогда не дойдут. Мы справедливо высказывали нарекания в адрес зарубежных историков, но из-за закрытости наших материалов они описывали операции наших войск по немецким источникам...»

При написании диссертационных работ соискателями ученых степеней в погонах некоторые из них стараются присвоить им как можно более высокий гриф секретности для того, чтобы ограничить круг лиц, которые могут ознакомиться с диссертацией. Далее технология проста. Берутся несекретные исследования какого-нибудь автора, опубликованные в одном из научных журналов, материал подгоняется к теме диссертанта и заносится в диссертационную работу, в которую дополнительно добавляются сведения секретного характера.

Бывает и так. Диссертант пишет все, что знает по своей теме. Затем в написанный текст вносятся известные сложные формульные зависимости и на основании якобы проведенных по ним вычислений автором делаются необходимые выводы и рекомендации, которые затем вносятся на защиту. Хотя на самом деле получить по этим формульным зависимостям какие-либо результаты часто вообще не представляется возможным. Однако мало кто из числа рецензентов и членов диссертационного совета проверяет достоверность представленных результатов.

По свидетельству того же генерала армии Гареева, Георгий Константинович Жуков, возможно, был единственным министром обороны, который лично знакомился с диссертациями, посвященными проблемам военного искусства, и некоторые из них неприятно поражали маршала беспомощностью, оторванностью от жизни, от реальных проблем. Он высказал предложение о дисквалификации «ученых», представивших подобные «исследования». По указанию Жукова к Генеральному штабу были прикомандированы крупные военачальники фронтового и армейского звена для обобщения опыта важнейших операций Великой Отечественной войны, разработки трудов по военному искусству послевоенного периода. На том этапе это дало определенные результаты.

ИЗ ВОЙСК – НА КАФЕДРУ И ОБРАТНО

Снижение уровня военного образования связано и с отсутствием, как мы уже отмечали, у военных преподавателей боевого опыта, а порой и службы в войсках. За последние годы заметно снизилось число тех, кто после назначения на кафедру выезжал в войска, на практике знаком с новыми ВВТ. Напротив, нередки случаи, когда офицер-преподаватель вызывает кого-либо из слушателей для того, чтобы тот на занятиях сделал сообщение по изучаемой теме, так как уровень знаний «мэтра» значительно ниже, чем слушателя.

Это говорит о том, что необходима своеобразная ротация между офицерами-преподавателями и офицерами из войск. Уместно направлять первых в длительную (не менее шести месяцев) командировку на одну из штатных офицерских должностей для обновления и пополнения знаний, а наиболее подготовленных офицеров из войск – в военные училища для проведения занятий. Впрочем, об этом уже говорил на одном из собраний АВН начальник Генерального штаба генерал армии Макаров. Кстати, в США после одной из войн в Персидском заливе значительную часть отличившихся и получивших боевой опыт офицеров послали поработать в Университет национальной обороны, военные коллегии и учебные центры в Форт-Ливенворте, Форт-Ноксе, Форт-Беннинге.

А как у нас? Если раньше ценились преподаватели в возрасте, прошедшие войсковую службу, участвовавшие в локальных войнах, с большим жизненным, боевым и педагогическим опытом, то сейчас на преподавательские

должности все чаще приходят офицеры с более низкими должностями (хорошо еще, если после адъюнктуры и защиты диссертации), учат тому, что сами порой квалифицированно делать не умеют. Бывает, в вузы направляются генералы, адмиралы и офицеры, вообще не имеющие способностей к педагогической и научно-исследовательской работе. Они не «выдают на-гора» ни единого научного результата, а на вопросы по решению научных задач отвечают примерно так же, как один из преподавателей ВА РВСН имени Петра Великого: «Вы эту проблему обойдите» (интересно, что ему подобный подход не помешал перевестись в Академию Генерального штаба).

Все, о чем сказано выше, напрямую отражается на результатах боевых действий, сохранении жизни подчиненных. В конце прошлого века вместо того чтобы поднимать уровень своей профессиональной военной подготовки, многие российские офицеры и генералы ударились в коммерцию, увлеклись решением собственных бытовых проблем. Армию, занятую выживанием, не интересовали фундаментальные исследования в области стратегии, оперативного искусства и тактики. За три года после Хасавюртовских соглашений от 31 августа 1996 года, несмотря на непрерывно поступающие сведения о грядущем вторжении на территорию Дагестана чеченских бандитов, не только не были укреплены приграничные с Чечней районы и подготовлены специальные части для борьбы с бандформированиями, но даже не обобщен опыт первой чеченской кампании, не сделаны соответствующие выводы. В результате Вооруженные Силы вновь понесли значительные потери в первые месяцы войны, так как их не обучали боевым действиям в горах, в сложных метеоусловиях, в ночное время.

В прошлом неумение своевременно и правильно предвидеть развитие событий, провести необходимые расчеты еще как-то удавалось выправить в ходе боев (вспомним опыт Великой Отечественной). В современных условиях неспособность точно рассчитать потребное количество сил и средств, формы и способы их применения, быстро и верно спрогнозировать результат чреваты тяжкими последствиями, исправить которые подчас просто невозможно. вновь обращаясь к нашему прошлому опыту, скажем, что система военного образования в СССР была глубоко продумана на государственном уровне, вопрос о ее развитии и совершенствовании периодически поднимался на заседаниях и пленумах КП ЦКС. Неудивительно, что руководитель работ в США по созданию первой в мире атомной подлодки «Наutilus», «отец» американского атомного флота адмирал Хайман Риквер как-то написал: «...Образование – вот та область, с которой мы вступили действительно в великое столкновение. Серьезность вызова нам от СССР не в том, что он сильнее нас в военном отношении. А в том, что угрожает нам своей системой образования, система образования, которая была в СССР, это очень устойчивая система».

Противник не стеснялся подмечать лучшее, что было у нас в то время. А извлекаем ли мы пользу из опыта подготовки офицеров зарубежных стран? В военных вузах НАТО обращают на себя внимание весьма демократическая обстановка на занятиях, раскованность и постоянное живое общение преподавателей и обучаемых. Широко применяется компьютерная техника, современные тренажеры. Главный упор делается не на натаскивание по определенным вопросам и нормативам, а на самостоятельное добывание знаний, развитие мышления. Причем Министерство обороны США считает, что главным рычагом влияния на состояние дел в американских вооруженных силах является работа именно в вузах, эффективная организация подготовки офицеров. Любой образец военной техники принимается на вооружение только в комплексе с соответствующими тренажерами, которые в первую очередь направляются в учебные заведения и центры.

Даже в наших гражданских вузах сейчас больше времени уделяется изучению фундаментальных наук, а узкоспециальные дисциплины вносятся в программу отдельных курсов и семинаров. Это способствует тому, что каждый студент может сделать выбор в изучении таких дисциплин, образовавшись со своими способностями и наклонностями, дает выпускникам необходимую базу для овладения потом любой специальностью по профилю вуза. Такой опыт, думается, полезен и для Минобороны. Учитывая, что до последнего времени в нашей стране значительная часть выпускников военных училищ получала назначения не по специальности, увеличение числа фундаментальных наук за счет некоторого сокращения узкоспециальных дисциплин и более гибкое их распределение способствовали бы скорейшему росту числа военных специалистов, используемых в различных областях деятельности.

Необходимо учитывать и тот факт, что военное обучение ориентирует на ведение вооруженной борьбы в общевойсковом бою, совместное применение разнородных войск и сил. Это требует идентичности и в подготовке специалистов, единой методологии обучения, согласованных программ. В противном случае качество коллективного решения общих военных задач будет определяться уровнем самых слабых исполнителей. Поэтому общего в подготовке у всех должно быть как можно больше, а различий как можно меньше.

И последнее. Если руководитель любого ранга не стоит на вершине научных знаний, не утверждает себя чтением специальной военной литературы, он не в состоянии воспринять их и тем более проводить в жизнь. В свое время компьютерный ученый и военный деятель контр-адмирал младшей ступени (RDM) США Грейс Хопер сказала: «Идите и делайте, вы всегда успеете оправдаться позже». Многим нашим действующим генералам и офицерам, имеющим отношение к военному образованию и науке, как и гражданским руководителям соответствующих управлений Министерства обороны я посоветовал бы то же самое: идти и делать, создавать, а не бездумно ломать без анализа последствий уже созданное предшественниками.

НОВОСТИ

МО ПОЛУЧИТ ПАССАЖИРСКИЕ САМОЛЕТЫ

Самарский авиазавод «Авиакор» изготовит в этом году по заказу Минобороны РФ шесть турбовинтовых региональных грузопассажирских самолетов Ан-140-100. Развитие аэрокосмического кластера Самарской области обсуждалось на симпозиуме «Самолетостроение России. Проблемы и перспективы». В числе организаторов симпозиума – Минобрнауки РФ, региональное правительство и Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). Как отметили в пресс-службе областного правительства, в настоящее время «Авиакор» работает над реализацией заказа Минобороны РФ на 11 самолетов указанного типа. В 2012-м будет изготовлено шесть машин. Кроме того, на предприятии проходит испытания реактивный пассажирский самолет Ту-154М, заказчиком которого также является Минобороны. Выручка завода в этом году запланирована на уровне четырех миллиардов рублей. «Предприятие вполне может выйти на стабильные объемы производства, выпуская самолет Ан-140, с минимальными издержками можно запустить производство самолета Ан-70. Нужно провести конструктивную работу для того, чтобы не упустить данный рынок, чтобы эту нишу не заняли европейские самолеты», – подчеркнул, выступая на симпозиуме, губернатор области Николай Меркушкин. В рамках представительного форума состоялось подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между правительством Самарской области, Всероссийским научно-исследовательским институтом авиационных материалов и Самарским государственным аэрокосмическим университетом. Подписание этого документа должно способствовать развитию инноваций, а также стимулировать внедрение новых технологий и развитие наукоемких производств на предприятиях региона. 52-местный Ан-140-100 (пассажирская модификация базовой модели) создан для замены парка пассажирских самолетов Ан-24 и Як-40 и грузовых Ан-26, Ан-30 и Ан-32. Первый полет Ан-140 российской сборки состоялся в августе 2005-го. Самарский завод «Авиакор» осуществляет серийное производство самолетов Ан-140-100 с 2006 года.